

К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ МОЕГО УЧИТЕЛЯ — заслуженного деятеля русской науки профессора Юрия Григорьевича Борисовича

П. Менц

С Юрием Григорьевичем Борисовичем я познакомился в ноябре 1964 года, когда прилетел в Воронеж с целью поступить в аспирантуру. Желание это возникло у меня ещё в Берлине, где мы на семинарах профессора Лангенбаха изучали топологические методы в математическом анализе по книге Марка Александровича Красносельского. При моём первом посещении Воронежского университета я лично познакомился с профессором Марком Александровичем, который потом и представил меня Юрию Григорьевичу. Позднее, прохаживаясь со мной по коридору математического факультета, как это было принято у воронежских математиков, выслушав рассказ о моих интересах и прощупав мою подготовку, Юрий Григорьевич после недолгого раздумья согласился взять меня. Правда, выразил при этом сомнение в том, что я получу разрешение на переезд в Воронеж. Иностранцев в аспирантуре при Воронежском университете тогда ещё не было. Чтобы хоть как-то смягчить свой пессимизм, он вручил мне на изучение редкую шпрингеровскую книгу Александрова–Хопфа «Топология» (библиотечный экземпляр!) с наставлением: «Через границу не тащить!» Я был тронут таким доверием и, когда поехал на Рождество в Берлин навестить свою маму, послушно оставил книгу в Ленинграде, правда, заменив её другим экземпляром из местной университетской библиотеки.

Вопреки сомнениям, я получил разрешение на переезд в Воронеж и в начале января 1965 года снова появился на кафедре Юрия Григорьевича. Очень скоро, буквально через неделю, Юрий Григорьевич предложил мне программу для кандидатского минимума, состоящую из нескольких книг по нелинейному функциональному анализу, дифференциальным уравнениям и топологии, включая его докторскую диссертацию. Чтобы окончательно «не зарыться» в этой гряде книг, я последовал его совету и стал ходить на семинары и спецкурсы. Таким образом, я сразу познакомился с методом Юрия Григорьевича — дополнять основные курсы, читаемые им, активной работой на кафедре, привлекая не только студентов уже с первого курса, но и сотрудников кафедры и аспирантов. А был среди них и его первый аспирант — трудолюбивый Володя Субботин, с которым мы впоследствии подружились.

С самого начала меня впечатляло умение Юрия Григорьевича удачно выбирать темы, спокойно, планомерно и доступно излагать материал, ставить интересные задачи и обсуждать возникающие проблемы. В течение трёх лет аспирантуры я видел, как вокруг Юрия Григорьевича сплачивался круг молодых талантливых ребят, как создавался фундамент его будущей научной школы по топологическим методам, которая привлекала всё новые творческие силы. Сегодня многие члены этой группы — известные учёные с авторитетным именем.

Уже весной 1965 года консультации и беседы с Юрием Григорьевичем переносились из суетливой и порой душной кафедры в более спокойную обстановку его гостеприимного дома. Так я познакомился с его женой — Галиной Николаевной, тоже математиком, его детьми — Ольгой и Андреем, и бабушкой — Екатериной Евгеньевной. Постепенно стал расширяться и круг тем, затрагиваемых в наших беседах. От обсуждения математических проблем переходили на другие темы, в которых ведущей часто становилась Галина Николаевна с её огромной любовью к искусству и литературе. Дом Борисовичей уже тогда стал опорным пунктом моей жизни в Воронеже, а интеллектуальный дух семьи сильно повлиял на развитие моих интересов.

Потом уже после моего возвращения в Берлин произошло настоящее чудо — нам удалось сохранить не только контакт на расстоянии, но и взаимоотношения наших семей переросли в крепкую, на всю оставшуюся

Петер Менц и Ю. Г. Борисович на конференции в Польше

жизнь дружбу. Я использовал каждую возможность, чтобы посещать зимние математические школы в окрестностях Воронежа, и однажды даже взял с собой своего старшего, тогда ещё пятилетнего, сына, который в дальнейшем тоже связал свою жизнь с математикой. На протяжении почти двадцати лет каждый летний отпуск мы проводили в Воронеже и его окрестностях в семье Овчинниковых, родителей моей жены. И каждый раз у нас были незабываемые встречи с Юрием Григорьевичем и его дружной семьёй. Мы не только обменивались новостями и обсуждали проблемы по работе. Очень много говорили о поэзии, литературе, художниках, о детях, наблюдали за звёздами в телескоп. В свободное время предпочитали активный отдых: вместе катались на байдарках, жили в палатках, а потом на дачах в Енино и Желдаевке. Несколько раз Юрий Григорьевич и Галина Николаевна приезжали к нам в Берлин. Это были незабываемые дни.

Искренне жаль, что в этом юбилейном сборнике нет воспоминаний их сына Андрея. В 1994 году при встрече на конференции в Гданьске завязалась наша дружба с Андреем Борисовичем — молодым талантливым математиком, хорошим организатором, человеком большой души. Любовь к математике он перенял от родителей и пошёл по стопам отца: стал признанным учёным, уважаемым профессором Гданьского университета и любимцем студентов. Его жизнь оборвалась слишком рано. Смерть Андрея и для нас является большой потерей.

Многому я научился у Юрия Григорьевича. Его широкий кругозор, его эрудиция не только в математике, но и в области естественных наук, его педагогическое мастерство и постоянная забота о студентах и молодых математиках стали для меня примером в моей работе, когда я в качестве доцента и руководителя кафедры математического анализа много лет работал в Берлинском университете им. Гумбольдта. И в свои семьдесят лет в новых общественных условиях я не могу оставить математику. Используя накопленный опыт, работаю в частном вузе профессором на гонорарной основе, преподаю студентам экономических и медицинских специальностей основы финансовой математики и статистики.

Я глубоко благодарен Юрию Григорьевичу. Моя встреча с ним ровно 45 лет назад, его внимание и поддержка во многом определили мой жизненный путь.

*Петер Менц —
кандидат физико-математических наук, профессор,
посёлок Рефельде в окрестностях Берлина,
Германия*